

Г. Е. Грумм-Гржимайло

**Западная Монголия и
Урянхайский край**

Том 3. Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 656
ББК 39.1
Г11

Г11 **Г. Е. Грумм-Гржимайло**
Западная Монголия и Урянхайский край: Том 3. Выпуск 1 / Г. Е. Грумм-
Гржимайло – М.: Книга по Требованию, 2021. – 427 с.

ISBN 978-5-458-77896-1

Антропологический и этнографический очерк этих стран. Третий том (первый выпуск) фундаментальной трехтомной монографии Григория Ефимовича Грум-Гржимайло (1860-1936) "Западная Монголия и Урянхайский край" посвящен обитающим в этом регионе народам, их культуре, обычаям и хозяйству.

ISBN 978-5-458-77896-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

ЗАПАДНАЯ МОНГОЛИЯ И УРЯНХАЙСКИЙ КРАЙ

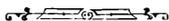
ТОМ ТРЕТИЙ
ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

Антропологический и этнографический
очерк этих стран

с о с т а в л е н

Г. Е. ГРУММ-ГРЖИМАЙЛО

Почетным членом Государственного Русского и Королевского
Нидерландского Географических Обществ

1926
ЛЕНИНГРАД

Western Mongolia

AND

the Uriankhai Country

Volume III
First part

An anthropological and ethnographical sketch of these countries

by

G. Grumm-Grshimailo

Honorary Member of the State Russian Geographical Society and the Royal Dutch Geographical Society.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Этнографическая литература по Западной Монголии и Урянхайскому краю оказалась не только бедной, но и дающей преимущественно материал, страдающий такими дефектами, как его отрывочность и несистематичность, чего, впрочем, я не хочу ставить в вину тем исследователям этих стран, которые собирали между прочим и этот материал. Это „между прочим“ объясняет все дело. Этнографические исследования от исследователя, помимо знания языка изучаемой им народности и соответственной подготовки, требуют стационарной работы и продолжительного среди нее пребывания; этих требований ученые миссии, послывавшиеся до сего времени в Монгольский Алтай и за Саяны, за весьма немногими исключениями ¹⁾ выполнять не могли, так как их задачи, иногда очень широкие, заставляли их разбрасывать сеть своих работ на возможно большие территории. При таких условиях схватывалось на лету лишь то, что можно было схватить, что само бросалось в глаза; сравнительных же исследований не производилось, как не делалось и попыток выяснения, что в этнографических явлениях у изучавшейся народности являлось продуктом ее творчества, а что взято было ею извне, причем не делалось и различия между явлениями, свойственными всей народности, и такими, которые встречались у одной из ее

¹⁾ Таким исключением является экспедиция *Ф. Я. Кона* в Урянхайскую землю. Этот исследователь имел возможность точно и полно установить этнографические явления в изучавшейся им стране и, повидимому, удовлетворительно справился со своей трудной и сложной задачей, но по возвращении своем в Россию ограничился одним лишь „предварительным“ отчетом, страдающим недостатками, свойственными большинству таких научных работ. Впрочем и в таком виде его отчет представляет весьма ценный вклад в нашу бедную литературу по этнографии Средней Азии.

II

частей, кости или рода. В еще менее совершенном виде находятся материалы, обнимающие духовную культуру племен и народную психику. Наконец, и соматическая антропология, едва затронувшая описываемую здесь часть Азии, дает для нее материал, требующий существенных оговорок, так как и в нем группируются данные по народностям, а не по родам, слагающим эти народности, причем упускается из вида тот факт, что народности, населяющие ныне Монголию, составляют в большинстве случаев лишь об'единенный политически конгломерат чуждых друг другу этнических элементов. „Кто видел одного тодаса, ищет Маршалль, тот видел их всех“ Ни про одну из современных народностей Средней Азии сказать того же нельзя. Но среди этих народностей удержались еще родовой строй, причем экзогамные браки не успели сгладить в них физических, психических и бытовых отличий между родами. Этим следовало-бы воспользоваться, но работ, посвященных выяснению современного этнического их состава, который в дальнейшем дал-бы нам возможность отделить их основные ядра от адаптированных частей, мы не имеем. Зато нет недостатка в антропологических характеристиках на основании средних из нескольких измерений; но эти характеристики столь-же мало научны, как если-бы кому-нибудь пришлось в голову дать антропологическую характеристику французов на основании измерений десятка басков и бретонцев или такого-же числа овернцев и потомков норманнов.

Последние главы 2-го выпуска этого тома посвящаются мною приплытым в Монголию элементам—китайцам и русским, причем я выбрал из имеющейся литературы все, что могло служить к выяснению той роли, какую сыграли и те и другие в этой стране. Особое внимание я уделил русской деятельности за Саянами: она заслуживает того, чтобы получить, наконец, правдивое освещение, в котором ей до сих пор отказывали даже те русские исследователи, задачей которых было изучение русской промышленной и торговой деятельности среди монголов и урянхайцев, отказывали потому, что приступали к этому изучению с предвзятым мнением, нашедшим себе отражение, между прочим, в следующих словах одного из деятельнейших наших консулов, в восьмидесятых годах прошлого столетия державшего в своих руках русскую торговлю

в Тарбагатае: „в спорах между русскими и туземцами я всегда отдаю предпочтение показаниям последних, так как большинство работающих в Китае русских — элемент весьма мало надежный“

Таков в общих чертах характер литературных источников, давших главный материал для составления настоящей книги: их недостатки, несомненно, должны были отразиться и на ее содержании. Моей задачей было собрать материал, классифицировать и организовать его и затем использовать его в той его части, которая заслуживала доверия; насколько же я хорошо выполнил эту работу, судить, конечно, не мне, а читателю.

После того как последние страницы этой книги сданы были в набор, мною были получены наконец вполне достоверные известия о тех изменениях в государственном строе и всем жизненном укладе Монголии, которые вызваны были в ней событиями конца 1924 года. Изложению хода этих событий и вызванным ими реформам будут посвящены заключительные строки II тома настоящего труда, здесь же мне приходится лишь сказать, что многое из того, что было еще верно для начала 1924 года и нашло отражение на страницах этой книги, стало ныне уже достоянием истории; между прочим логическим последствием упразднения княжеской власти в стране явилась и замена существовавших еще до 1925 года названий аймаков и хошунов названиями географическими в основу которых легли имена наиболее характерных для каждого хошуна географических предметов. Изменены были не только названия хошунов, но также их границы с одновременным упразднением некоторых из них и созданием новых. Все это придется иметь в виду читателю при пользовании настоящей книгой. Она не могла угнаться за жизнью Монголии, вступившей ныне в новое русло.

В заключение считаю долгом выразить здесь глубокую признательность профессорам Вл. Л. Котвичу и Б. Я. Владимирову, которые охотно делились со мною своими знаниями Монголии и тем облегчали мне нелегкую задачу довести настоящий трехтомный труд до конца. Я обязан также благодарностью геологу И. П. Рачковскому, под общим руководством которого было произведено в 1920 году геологическое исследование Бей-кем'ского комплекса, представившему

IV

мне возможность использовать рукопись А. П. Ермолаева и новый картографический материал по Урянхайскому краю.

В виду недостаточности отпущенного Географическому Обществу кредита на печатание III тома, его пришлось разбить на два выпуска. Этим об'ясняется выход в свет настоящей книги ранее II тома, хотя оба тома и были сданы в типографию одновременно.

Алфавитные указатели будут приложены ко второму выпуску.

Г Л А В А I.

Народности, населяющие Западную Монголию и Урянхайский край.

Сойоты (урянхайцы)

Благодаря тем почти непреодолимым препятствиям, какие лес кладет на пути человека, лесные горные пространства в пределах бассейнов Верхнего Енисея и Ангары остались вне исторически известных народных передвижений, что в значительной степени должно было способствовать сохранению населявшими эти пространства лесными племенами их этнических особенностей ¹⁾). В действительности мы этого однако не наблюдаем. Они не удержали чистоты своего типа и представляют народности, носящие все следы длительной метисации. В виду этого их сложный состав приходится об'яснить предположением, что в доисторическую эпоху Алтайско-Саянское нагорье заселялось не цельными охотничьими племенами, а беглецами, осколками различных покоренных народов, искавшими в них убежища от врагов, из каковых элементов здесь засим и сложились уже племена, поражающие нас теперь разнообразием и смешанностью своих этнических признаков.

Дав приют остаткам различных племенных групп, те же лесные пространства не послужили однако долговременным и надежным оплотом тому культурному ядру, которое возникло севернее Саянской магистрали и центром которого была Минусинская долина ²⁾).

¹⁾ Роль леса в истории расселения народов хорошо выяснена *Richard Marek*'ом в его статье—„Zur Anthropogeographie des Waldes“, напечатанной в „Geographische Zeitschrift“, 1912, Heft 1.

²⁾ См. т. II, гл. I.

Исчезновение этого культурного ядра—одно из самых темных мест истории Средней Азии, и если-бы не та помощь, какую встретила наука в пальятнологических данных, мы даже не знали-бы, к какой народности его отнести.

Минусинская долина не была очагом самостоятельной материальной культуры: в основе своей она была заимствованной ¹⁾. Да она и не могла-бы возникнуть самостоятельно в одной из самых глухих местностей Средней Азии, отмежеванной от остального культурного мира огромными пространствами тайги и диких песчаных и каменистых пустынь.

История нам свидетельствует, что носителем ее была ничтожная по своей численности народность, жившая мелкими самоуправляющимися общинами; то же подтверждает и археология. Эта рознь была ее слабостью и, без сомнения, способствовала тому, что она была стерта с лица земли, повидимому, задолго до того переворота, который внесла в Среднюю Азию эпоха Чингис-хана.

Но она исчезла не совершенно бесследно. Ее наследием остались те, часто вьющиеся, белокурые, рыжие и темно-русые волосы, голубые, серые и зеленые глубоко сидящие глаза и выдающиеся, иногда горбатые, носы, те продолговатые черты лица и румяные щеки, которые и поныне еще встречаются у кумандинцев ²⁾, кизыльцев, сагаев, качинцев, койбалов, бельтиров, сойотов (урянхайцев), чулымских и других инородцев ³⁾ бассейнов Верхнего Енисея и Ангары. Примесь

¹⁾ См. т. II, гл. I.

²⁾ Ядринцев—„Об алтайцах и черневых татарах“ в „Известиях И. Русск. Геогр. Общ.“, 1881, XVII, вып. 4, стр. 233.

³⁾ Горощенко—„Материалы по антропологии Сибири. Сойоты, бельтиры, койбалы, качинцы, сагаи, кизильцы и мелецкие (чулымские) инородцы“ в „Зап. Красноярск. под'отд. Вост.-Сиб. отд. И. Русск. Геогр. Общ. по этнографии“, т. I, вып. 2, 1905.

Расовые черты народности, населявшей в первые века истории Средней Азии Минусинскую долину, сохранили нам некоторые из уцелевших еще масок (см. т. II, гл. I). Может быть также, что со временем возможно будет воссоздать их и по черепам. См. *H. Eggeling*—„Die Leistungsfähigkeit physiognomischer Rekonstruktionsversuche auf Grundlage des Schädels“ в „Archiv für Anthropologie“, 1913, Bd. XII, Heft. 1.